

Пошутив пару раз, Цяо Янань поднялась и осторожно уложила ребенка в постель. Наступил вечер, жара в доме немного спала, и малыш, хотя и не спал, вел себя тихо.

— Присмотри за ребенком, я схожу к повозке, заберу вещи.

— Что нужно принести? Я схожу.

Цяо Янань не могла позволить ей это сделать. Только она хотела отказаться, как та добавила:

— Если я буду позволять тебе одной во всем суетиться, она ведь еще больше решит, что я тебя не стою.

Цяо Янань рассмеялась:

— Почему ты до сих пор придаешь этому такое значение?

Хуайсинь запнулась и пояснила:

— Вдали от дома нужно играть свою роль, чтобы не навлечь лишних неприятностей.

Это было разумно, поэтому Цяо Янань не стала упорствовать:

— Все наше имущество в повозке, нужно занести всё внутрь. Место чужое, незнакомое, если что-то пропадет — точно не найдем.

Хуайсинь кивнула и вышла из комнаты. Вместе с Цяо Сюэном им пришлось сделать семь ходок, чтобы перенести все вещи. Хуайсинь не смогла скрыть изумления:

— Не думала, что в этот кузов столько поместится.

— Это самая большая повозка из всех, что были у тетушки Сун. Она хотела, чтобы я смогла взять с собой как можно больше вещей, чтобы на новом месте мы могли сразу жить, не тратясь на покупку всего необходимого. — Поймав взгляд Хуайсинь, Цяо Янань добавила: — Тетушка Сун была подругой моей матери, она очень помогла нам с братом. К тому же она похожа на тебя.

Хуайсинь смотрела на нее с полным недоумением, не понимая, в чем именно заключается это сходство.

— В свое время она тоже сбежала из-под венца, и моя мать ей помогла. — Цяо Янань многозначительно взглянула на Хуайсинь. — С тех пор они стали близкими подругами, и когда

моя мать скончалась, именно она помогла устроить похороны.

Хуайсинь отвела взгляд и несколько раз кашлянула. Чтобы стать подругами, нужны определенные предпосылки, а у него этой предпосылки как раз не хватало.

— Ты помогаешь мне, потому что они на тебя повлияли?

— Отчасти. Тетушка Сун говорила, что если бы не помощь моей матери, ее жизнь не была бы такой спокойной, как сейчас. — Цяо Янань начала разбирать вещи. — К тому же я верю: помогая другим, помогаешь себе. Творить добро — всегда к лучшему.

Хуайсинь почувствовала укол совести и не решилась ответить. Он был уверен, что его помощь — это доброе дело, но то, что он обманул госпожу Цяо, тоже было правдой.

Цяо Янань все пересчитала и, убедившись, что ничего не пропало, отложила дела в сторону. Взяв мешок с рисом, она сказала:

— Сючэн, присмотри за младшим, я пойду готовить.

Хуайсинь забрал у нее мешок и нашел бамбуковый тубус с грибным маслом, чтобы передать ей.

В этот момент вошла пожилая хозяйка, чтобы принести чай. Увидев, что происходит, она поспешно поставила поднос и направилась к выходу, приговаривая:

— Молодая госпожа, ваши руки совсем не похожи на те, что привыкли к тяжелой работе. Я скажу невестке, чтобы она получше вымыла овощи и принесла вам. Я только что заглянула на кухню, дров и воды там вдоволь. Еще есть два куска тофу. Если не побрезгуете, можете доплатить всего одну монетку, и у вас будет еще одно блюдо.

— Хозяйка, вы настоящий мастер торговли. Хорошо, я беру. — Цяо Янань перешагнула порог и, обернувшись к улыбающейся женщине, добавила: — С остальным я справлюсь сама. Если вы останетесь и скажете еще пару слов, боюсь, мой кошелек станет еще легче.

Старушка прикрыла рукавом половину лица:

— Ой, насмешили! Ну, пойду я, а вы, если что понадобится, просто позовите.

В комнате горел тусклый, как горошина, огонек. Цяо Янань пододвинула фитиль, пламя стало ярче, и, привыкнув к свету, она смогла все разглядеть.

Сначала она развела огонь в очаге, чтобы осветить всю комнату, затем вымыла руки, промыла

рис и, подвесив котелок над огнем, добавила пару поленьев. Достав из шкафа тофу, она осмотрела его и понюхала.

Стоявшая рядом Хуайсинь, не зная, чем заняться, подошла ближе и спросила:

— Испортилось?

— Нет, хозяйка здесь ведет дела честно, продукты хорошие, она не из тех, кто обманывает.

Отложив тофу, Цяо Янань принялась мыть разделочную доску и нож.

Хуайсинь, не найдя себе дела, тихо спросила:

— Чем я могу помочь?

— Поговори со мной. — Цяо Янань подняла на нее взгляд. — Мы в пути уже целый день, страшно?

Хуайсинь покачала головой. Он слишком долго жил вне дома, так долго, что уже давно перестал считать то место своим. Ему было не страшно, лишь тоскливо на душе.

— А мне немного страшно. — Цяо Янань зачерпнула воды и плеснула на доску, добавив вполголоса: — Ночевать в совершенно незнакомом месте с двумя детьми, не зная, как нас примет род, к которому мы направляемся, не зная, когда вернется старший брат... Мне действительно немного страшно.

Огонь в очаге то вспыхивал, то угасал. Говорящая опустила голову, и ее лицо было трудно разглядеть, а голос звучал почти как шепот. Днем, под ярким солнцем, она казалась такой уверенной в себе, утверждая, что она словно семя травы, способное выжить где угодно, но сейчас она словно сбросила маску, обнаружив свою уязвимость.

Хуайсинь присела рядом с ней:

— Обязательно ехать именно в Гуйхуали?

— Если бы у меня был другой выбор, я бы не пошла на этот шаг.

В наступившей тишине Хуайсинь сменила тему:

— Ты сама готовишь, потому что боишься, что в еду могут что-то подмешать?

— У меня всегда есть излишние опасения. — Цяо Янань, долгие годы воспитанная на фильмах и сериалах, применяла знания на практике. К тому же, прожив столько лет в одиночестве, готовка для нее не была трудной задачей. — Быть начеку — всегда полезно.

— Ты права, такие случаи бывали.

Неужели правда бывали? Цяо Янань оживилась и принялась расспрашивать:

— И чем закончилось? Ограбили и убили?

Видя, что она больше не выглядит такой подавленной, Хуайсинь с облегчением выдохнула:

— Ограбили, а потом вывезли людей далеко и бросили.

— Хватит, не говори больше, мне уже страшно.

Ты сама спросила, — подумала про себя Хуайсинь. Услышав шаги, он поднялся и подошел к двери.

— Молодой господин, это овощи, которые просила молодая госпожа.

— Благодарю. — Хуайсинь забрал корзину и вошел в дом.

— Дай-ка посмотрю. — Цяо Янань взяла корзину и внимательно изучила содержимое: — Вьюнок, куньлуньская дыня, еще и кусок зимней дыни дали. Нам хватит.

Жареный тофу, овощное рагу, тушеная зимняя дыня, а из вьюнка можно сварить легкий суп. Составив в уме меню, Цяо Янань принялась за работу.

Разожгла огонь в большой печи, вымыла котел, плеснула немного грибного масла. Разрезав тофу на треугольники, она выложила их на сковороду, а тем временем рис в котелке уже закипел.

Хуайсинь наконец нашел дело по душе: он поспешно приоткрыл крышку котелка и спросил:

— Так же, как в полдень?

— Да, так же. Возьми две большие миски, я сварила побольше, маленькому Сюци нужно поесть вечером трижды.

— Хорошо.

Цяо Янань видела, что, хотя он действует медленно, у него все выходит неплохо, и оставила его в покое, продолжая следить за тофу и подготавливая остальные продукты.

Хуайсинь, весь в поту, закончил работу. Две большие миски рисового отвара принесли ему огромное чувство удовлетворения. Он поднял голову, собираясь что-то сказать, но, увидев человека, хлопчущего в клубах пара, внезапно лишился дара речи.

Хотя он до сих пор не знал ее истинного лица, это казалось совершенно неважным. Даже если она выглядела именно так, одно лишь ее мягкое выражение лица, кроткие глаза и слегка приподнятые уголки губ заставляли его чувствовать, что все вокруг прекрасно.

— Готово? Неси большие поленья к основной печи.

— А? Да, готово. — Хуайсинь в суматохе поставил миски с отваром на стол, затем принес дрова. Он обжег руку, но не почувствовал боли — лишь жар от печи прилил к его лицу.

<http://bllate.org/book/20743/2078428>